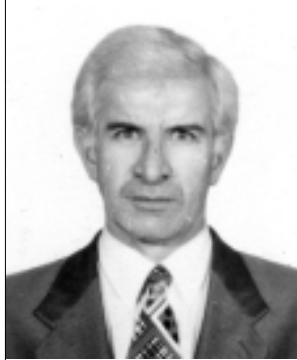

Д. и. н.,
профессор СОГУ
В.Д. Дзидзоев

Д. и. н.,
профессор СОГУ
Т.М. Баликоев

Вклад народов Северного Кавказа в победу над германским фашизмом (1941–1945 гг.)

В.Д. Дзидзоев, Т.М. Баликоев

Многонациональный российский народ и многие другие народы Европы в этом году отметили великую дату – 60-летие Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

В том, что война стала подлинно всенародной, отечественной, ничего необычного нет. Народ своей историей и своим воспитанием был подготовлен к великому патриотическому подвигу. С началом войны ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны (ГКО) сумели разъяснить массам справедливый характер войны, ясно определить ее цели, внушить людям непоколебимую уверенность в победе.

Известно, что в период крупных исторических событий чрезвычайно возрастает значение патриотизма и идейно-нравственных принципов, взаимодействия руководства страны и народа. Так было и в годы войны, когда коммунистическая идеология помогла объединить человеческие массы для достижения общей цели, формулируя саму цель, указывая средства ее достижения.

В годы Великой Отечественной войны коммунистическая идеология диктовала стратегию победы, определяла принятие политических решений, участвуя в разработке стратегических, военно-политических, оперативных планов, оказывая влияние на формирование основных положений советской военной науки. Она же являлась мощным фактором единения всего нашего многонационального государства.

Опыт истории показывает, что всякий раз, когда возникала внешняя угроза самому существованию российского государства, дело защиты Отечества обрело всенародный характер. Широкие массы по собственному патриотическому почину вставали на его защиту.

Осознание советским народом опасности для его существования, понимание жизненной необходимости защиты своего Отечества сопровождалось мощным подъемом патриотизма и интернационализма народов, которые стимулировали активную борьбу с агрессором и укрепляли волю к победе. Любовь к Родине, неразрывная связь человека с благополучием и бедами своего народа, стремление отстоять независимость

страны, свою землю, свой дом формировались веками. Усиление патриотизма с вторжением врага было вызвано и тем, что большинство граждан считало естественным и законным сложившийся к началу войны социально-политический строй, закреплённый Конституцией СССР 1936 года. Были наглядны и очевидны вошедшие в быт советского государства достижения – бесплатное образование, медицинское обслуживание, социальная защищенность, равноправие народов, бесплатное жилье, отсутствие безработицы, уважение к людям труда, их производственным достижениям и т.д. Все это вселяло в людей уверенность в завтрашнем дне.

Следует особо сказать, что интернационализм был официальной государственной идеологией, которая пронизывала судьбы многих народов, особенно ранее угнетенных и малочисленных. Рядом росли, учились, работали, создавали смешанные семьи представители самых разных национальностей. Там, где в равной мере всем приходилось переносить неустроенность и тяготы жизни, преодолевать испытания и потрясения, интернационализм стал естественной, даже не замечаемой, атмосферой бытия советских людей.

Что бы ни говорили и как бы ни критиковали советскую государственную систему, мы должны признать неоспоримые успехи СССР в решении национального вопроса. При этом мы далеки от того, чтобы идеализировать советскую систему, которая допускала немало и трагических ошибок, перегибов, упущений и т.д.

Государство с многонациональным населением обеспечивало свою стабильность и целостность посредством создания общих идеалов, ценностей и символов, максимально учитывающих социальную, политическую и этническую ситуацию в стране.

Мы уверены, что дружба народов СССР как результат национальной политики советского государства стала одним из мощных факторов Победы в Великой Отечественной войне.

В сознании большинства советского народа зрели чувства, отодвигавшие страх, уныние, апатию, укреплявшие уверенность в правоте борьбы против фашизма, в неизбежности торжества справедливости, в победе над агрессором. Потрясение, которое испытал на-

род, не парализовало его, а породило общую волю, сделало каждого участником общей борьбы. Оно способствовало осознанию и народом, и политическим и военным руководством страны нависшей над всеми смертельной опасности.

Перемещение в тыловые районы огромных масс населения стало одной из важнейших задач, вставших перед руководством советского государства в первые месяцы Великой Отечественной войны. Это означало не только спасение значительной части наших граждан от физического истребления и фашистского рабства, но и быстрое их размещение на новых местах, эффективное использование взрослого населения в интересах экономики и фронта. Прав известный западный специалист В. Верт, который по этому поводу писал: «Повесть о том, как целые предприятия и миллионы людей были вывезены на Восток..., и как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 г., – это, прежде всего, повесть о невероятной человеческой стойкости» [1].

Следует иметь в виду, что довольно значительной части переселенцев эвакуацию и трудоустройство на новых местах пришлось испытывать дважды. С приближением боевых действий к границам Северного Кавказа из Кабардино-Балкарии в Северо-Осетинскую, Чечено-Ингушскую и Дагестанскую АССР, Грузинскую, Азербайджанскую, Армянскую, Киргизскую и Узбекскую ССР было эвакуировано, по неполным данным около 7 650 человек. В течение 1942 года из Краснодарского и Ставропольского краев, областей и республик Северного Кавказа было эвакуировано свыше 300 тысяч человек [2]. Основная часть работы по эвакуации из краев и областей Северного Кавказа проводилась в летне-осенний период и заканчивалась в ноябре–декабре 1942 г. [2, с. 84]. Генерал армии И.В. Тюленев по этому поводу писал: «С болью в сердце смотрели мы на эти длинные скорбные эшелоны с тысячами женщин, детей и стариков... Теплушки стоят почти вплотную одна к другой от Нальчика до Беслана, от Гудермеса до Махачкалы, от Дербента до Баку» [3].

В своем абсолютном большинстве жители северокавказских республик проявили большое радушие и гостеприимство по отношению к прибывшим беженцам войны, делясь с ними зачастую и без того скудным кровом, одеждой, продуктами питания, медикаментами и т.д.

В ноябре 1941 года бюро Северо-Осетинского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О мероприятиях по обслуживанию эвакуированного населения, прибывающего из прифронтовой полосы в Северо-Осетинскую АССР». Здесь было принято решение провести тщательный учет и регистрацию прибывающих людей. А потом создать для них нормальные условия расквартирования, обеспечить быстрое трудоустройство и бесперебойное снабжение хлебом и т.д. [4]. Немало хлопот вызвала проблема приема и размещения, бытового и трудового устройства эвакуированного населения.

Советские и партийные организации руководили работой по учету и регистрации прибывающего эва-

куированного населения, заботились об их расквартировании, о быстром трудоустройстве на предприятия, в учреждения и колхозы. Не менее важным было обеспечить их бесперебойным снабжением хлебом за счет специально выделенных фондов, наладить работу санитарной и медицинской служб, обеспечить своевременную выдачу пособий семьям военнослужащих, а также заработной платы по аттестатам семьям командно-начальствующего состава. Были взяты на учет семьи, не имеющие трудоспособных. Из-за нехватки транспортных средств люди часто добирались до места назначения пешком. В жилых помещениях было холодно, поэтому возникла необходимость организации дополнительного производства печей, плит и заготовки дров. Чтобы удовлетворить бытовые потребности эвакуированного населения, в декабре 1941 года выделили трем безлесным районам – Правобережному, Даргкохскому и Ардонскому – 2 300 м³ дров. Их доставку на станции Беслан, Ардон, Даргкох обеспечило управление Орджоникидзевской железной дороги [5].

Среди эвакуированного в Северную Осетию населения основную часть составляли прибывшие из районов Юга страны – 6 864 человека, или 23,6 % всего контингента, и Юго-Востока – 15 331, или 52,7 %. Из районов Юга преобладали прибывшие из Украинской ССР – 6 170, или 21,2 % от общего числа. Из юго-восточных районов на первом месте была Ростовская область (с г. Ростовом-на-Дону) – 4 227 человек, или 14,8 % всех мигрантов [6]. Кроме этого, из г. Москвы прибыли 992 человека, из Белорусской ССР – 410 человек. В прибывающем контингенте преобладали женщины и дети [6, л. 13]. За 1941 г. в Северную Осетию прибыло: из Карачаевской АО – 82 человека, из Черкесской АО – 83, из Кабардино-Балкарской АССР – 708, из Чечено-Ингушской АССР – 2 445, из Дагестанской АССР – 543 [6, л. 33].

По состоянию на 1 мая 1942 года в республике проживало 19 613 эвакуированных граждан. Из республиканских фондов было отпущено: 15,5 т мыла, 58,2 т круп, 35,4 т сахарозаменителя, 385 т картофеля, 39 тысяч метров мануфактуры, 3 тысячи пар детских и 3 тысячи пар женских чулок, 3 тысячи пар мужских носок, 5 600 пар обуви, более 2 500 ед. теплой одежды для взрослых, 9,5 тысячи штук трикотажных изделий, 780 шапок-ушанок, 550 штук простыней, одеял, матрацев, 806 печей и плит [6, Ф. 629. Оп. 1. Д. 31, л. 11.].

На 1 июля 1942 года эвакуированное население составило в Северной Осетии 20 500 человек. С начала войны по 1 июня 1942 года промышленные предприятия и Орджоникидзевская железная дорога приняли более 4 тысяч рабочих, эвакуированных в основном из Ростовской области и Украинской ССР [6, л. 12]. В то же время по решению Орджоникидзевского комитета обороны 10 сентября 1942 г. было эвакуировано из города 60 тысяч человек, в первую очередь женщины, дети и старики [6, Ф. 3. Оп. 1. Д. 17, л. 108].

Для материального обеспечения эвакуированных в горные районы Северной Осетии было завезено большое количество продовольствия: 7000 т зерна и муки, 100 т крупы, 50 т растительного и животного масла, 20 т

сахара, 1 миллион банок консервов, 50 т мыла, 300 т соли и другие продукты [6, л. 109]. Было завезено большое количество одежды, обуви, спичек. Постоянная забота органов власти, общие трудности и лишения сближали людей, вселяли в них уверенность в завтрашнем дне.

Когда гитлеровские захватчики подошли к г. Орджоникидзе, эвакуированное в республику население из Москвы, Ленинграда и других городов не покинуло ее территории. Отметим также, что многие из них не уехали и после войны, поселившись здесь навсегда рядом с теми, кто в трагическую пору военного лихолетья подал им дружескую руку, разделил с ними кров и пищу, горечь потерь и радость побед. Число эвакуированных людей росло быстро во всех республиках Северного Кавказа. Так, например, к концу 1941 года в Кабардино-Балкарии насчитывалось 16470 эвакуированных, в Дагестане – 52 тысячи человек, а в Северной Осетии к марту 1942 года было 5072 эвакуированных семьи [7].

Население республик Северного Кавказа оказывало эвакуированным семьям посильную постоянную помощь, так как государство не в силах было решить все проблемы, связанные с нуждами беженцев из других регионов. Существенную поддержку оказали эвакуированному населению в Кабардино-Балкарии, где для его нужд собрали около 120 тонн продовольствия, 122 тысячи промтоварных карточек, 3580 предметов одежды, 200 тысяч рублей денег и т.д.

На 12 февраля 1944 года в Кабардино-Балкарии проживала 2551 эвакуированная семья, в которых насчитывалось 4690 человек. Из них 1302 человека были из Ленинграда, 641 – Ленинградской области, 331 – Эстонской ССР, 168 – Карело-Финской ССР, 74 – Украинской ССР, 60 – Белорусской ССР, 19 – Латвийской ССР, 17 – Литовской ССР, 11 – Молдавской ССР [7].

К весне 1942 г. в Дербентский район Дагестанской АССР прибыло из зоны боевых действий 330 человек, представлявших 47 русских, 212 евреев, 43 украинца и 35 болгар, татар и поляков [7].

О серьезном и внимательном отношении к проблемам представителей разных народов говорят и следующие факты. На заседаниях бюро обкомов партии, Совнаркомов, районных органов власти республик Северного Кавказа рассматривались вопросы обустройства эвакуированного населения. И это был не формально-бюрократический подход, а государственный и жизненно-необходимый шаг. Людей сближала общая беда, единые проблемы, задачи и цели, понимание друг друга. Они были пропитаны духом дружбы и взаимовыручки, что показывали на деле. Так, например, на заседаниях Совнаркома КБ АССР слушались следующие вопросы: 22 июня 1943 года – «Об обеспечении и заготовке топлива для эвакуанселения», 22 ноября 1943 года – «О состоянии трудоустройства и бытового обслуживания эвакуанселения по Урванскому району», 22 декабря 1943 года – «О подвозке 2000 м³ дров семьям фронтовиков и эвакуированному населению», 22 декабря 1943 года – «О состоянии трудоустройства и бытового обслуживания эвакуанселения по г. Нальчику и г. Про-

хладному» [9]. Примерно такие же вопросы стояли на повестке дня партийных и советских органов власти в других республиках Северного Кавказа.

Жители села Нижнее Казанище Буйнакского района Дагестана разместили 150 эвакуированных украинцев. Выдали им из своих запасов 7 т муки, 4,5 т картофеля, 150 кг сыра, 3700 рублей денег, обеспечили их теплыми квартирами, постельными принадлежностями и одеждой.

На станциях Махачкала, Дербент и Хасавюрт было 100 тысяч эвакуированных. Их нужно было обеспечить продовольствием, а эту продовольственную помощь неоткуда было взять, кроме как от местного населения. Но 1942 год был в Дагестане засушливым и дал значительный недород по зерновым и плодовоовощным культурам. К тому же зима 1941–1942 гг. была очень суровой, что вызвало гибель до 80 тысяч голов овец и большого количества крупного рогатого скота. Разумеется, это поставило местное население в крайне затруднительное положение, оно испытывало большие лишения и тяготы. Тем не менее дагестанцы в трудные времена проявили кавказское гостеприимство и не оставили беженцев без внимания и заботы. Местное население делилось последним куском хлеба с эвакуированными, хотя «порою вся пища горца состояла из кусочка сыра, черствого чурека и толокна» [10].

Патриотизм и интернационализм советских народов в годы войны проявлялись в разных формах. Например, в 1941–42 учебном году к работе в школах, детских домах и дошкольных детских учреждениях Дагестана приступили около 200 эвакуированных учителей. Среди них было 100 человек с высшим и 72 человека с незаконченным высшим и средним образованием.

Это были представители Киевской, Одесской, Днепропетровской, Ростовской, Харьковской и других областей, а также Латвийской и Эстонской ССР. Наиболее подготовленные и опытные были назначены на руководящие должности в сфере народного образования. Так, в Касумкентском районе в 1941–42 учебном году заведующим педагогическим кабинетом, а позднее заведующим районо работал профессор С.М. Смолинский. В Дагестане трудились профессора медицинского института В.Р. Бопсовский, О.А. Байрашевский, В.Г. Будылин, М.С. Доброхотов, В.А. Глазов, В.А. Чудросоветов, С.М. Некрасов, Х.О. Булач, доценты А.Г. Подверко, И.Н. Пиккуль, М.Т. Нагорный и другие [10, с. 408].

О приезжих учителях (в основном русские и украинцы) проявлялась большая забота. Чтобы не отвлекать их от важной работы в школах, во многих аулах Дагестана жители за них обрабатывали и засеивали приусадебные участки, выделенные для учителей, делились с ними продуктами, оберегали как могли.

Из эвакуированных рабочих и местных жителей быстро складывались сплоченные рабочие коллективы. Их братская взаимопомощь и сотрудничество, общая заинтересованность в обеспечении фронта всем необходимым позволяли им добиваться высоких производственных показателей. В Дагестане к концу 1941 года трудились около 11 тысяч эвакуированных гражд-

дан. В Северной Осетии к марту 1942 года число трудоустроенных эвакуированных составляло 10 тысяч человек. Многие эвакуированные активно работали на сельскохозяйственных работах, а также на спецстроительстве [10, с. 433].

Отметим, что здесь решалась задача государственной важности. Необходимость решения народно-хозяйственных задач в целях обеспечения фронта требовала дополнительных рабочих рук, которых остро не хватало. И как раз за счет эвакуированных людей, среди которых было немало специалистов, предпринимались попытки ликвидировать дефицит рабочей силы. Это было настоятельной необходимостью в тех условиях.

Несмотря на все невзгоды, люди оставались верными нравственным ценностям и пронесли через суровые годы испытаний дружбу народов. Как и все советские люди, народы Северного Кавказа были крепко связаны узами общих судеб и традиций, идей и чувств, сохраняли до конца верность закону братства и дружбы и внесли немалый вклад в общую и трудную победу над врагом.

Русская учительница Н.В. Земцова-Ильина вспоминала: «Четыре дня пробыли без пищи и воды, не смыкая глаз ни днем, ни ночью, пока ... проводник не вывел нас горными перевалами из окружения. Мы прошли четыре перевала, и вышли к одному селу. Сельчане, осетины, увидев нас грязных, оборванных, худых, усталых, начали нам помогать, кто как мог, а, увидев двух девушек, женщины горько плакали, прижимая нас к груди, называя родными доченьками. Несмотря на то, что в тылу плохо было с продуктами, они всем, чем могли, накормили нас. Устроили баню, пока мы купались, они выстирали нам гимнастерки, брюки. Это были настоящие советские люди...» [11].

Директор ленинградской школы-интерната А.Н. Одинцова, вывезшая детей из блокадного Ленинграда на хлебное, но вскоре оккупированное Ставрополье, писала: «Оставляем слабеющих детей в семьях горцев в аулах Уччекен, Первомайский, Верхняя Мара (это карачаевские аулы). Кормят нас горцы. Без их помощи нам бы не выжить» [12]. И таких случаев было немало.

Многие русские, черкесские, абазинские, ногайские, осетинские семьи приютили на Северном Кавказе эвакуированное из прифронтовой полосы население, стремились облегчить их участь. Очевидным было то, что представители различных национальностей были сплочены одной целью – Победа над врагом. Ради достижения этой цели они оказывали друг другу помощь, объединялись в могучую единую силу и повсеместно боролись против общей беды. В новой обстановке (освобождение региона) жизнь выдвигала выработку четкого и последовательного курса на организацию действенной помощи трудящимся освобожденным от фашистской оккупации республик и областей.

В январе 1943 года Красная Армия освободила Черкесию и Карачай от немецко-фашистских захватчиков. Братская помощь народов страны помогла восстановить разрушенные фабрики, заводы и колхозы. Машино-тракторные станции пополнились новыми тракторами и другими машинами, колхозные фермы – скотом. Трудящиеся получили новые дома, вместо сожженных и разрушенных во время оккупации.

Была развернута энергичная работа по восстановлению народного хозяйства и ликвидации тяжелых последствий оккупации. Росла взаимопомощь народов в решении военных и хозяйственных задач, успешно восстанавливалось народное хозяйство. Так, например, трудящиеся Нагорного Карабаха безвозмездно передали колхозам и совхозам Карачаевской области более 52 тонн пшеницы, около 8 тонн ячменя, 16 тонн проса, более 60 голов крупного рогатого и мелкого рогатого скота, много картофеля и других продуктов сельского хозяйства. Трудящиеся Нахичеванской автономной республики отправили городу Черкесску 8 вагонов различных продуктов и материалов [13].

Существенную помощь Северной Осетии в поднятти животноводства оказали колхозы братского Дагестана. Они взяли шефство над отдельными колхозами и помогали им восстановить эту важную отрасль сельского хозяйства. Из Южного Казахстана в порядке шефской помощи колхозы Северной Осетии получили 99 тракторов, от воинских частей – 45 тракторов [6. Ф. 1. Оп. 4. Д. 311, л. 37].

На основании постановления Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» в республике была проведена работа по освобождению от заготовок хозяйств, пострадавших от немецкой оккупации. «При этом освобождено от госпоставок продуктов животноводства всего 15 680 хозяйств, в том числе колхозных дворов – 14 793, рабочих и служащих – 886. В результате применения льгот было снято с плана республики следующее количество продуктов животноводства: мяса – 75 390 кг, молока – 188 255 литров, шерсти – 1 875 кг, брынзы-сыра – 3 012 кг, яиц – 201 040 штук [6, л. 38].

Принятые меры и льготы способствовали в 1943 году успешному выполнению планов по восстановлению и дальнейшему развитию животноводства. Об этом говорят следующие показатели: план по крупному рогатому скоту был выполнен на 124 %, что составило 9 947 голов; по овцам и козам – на 114 %, или 34 292 головы, по свиньям – на 150 %, или 1 203 головы, и по пчелам – на 116 % [6. Л. 38].

В то же время необходимо, на наш взгляд, отметить не только большие трудности, но и разногласия, непонимание, порой и обиды, возникавшие между республиками, областями и краями страны. Об этом свидетельствует телеграмма руководителей Северной Осетии Мазина и Кулова на имя Андреева и Микояна, где подчеркивалось: «Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР от 18 марта с.г. (1943г. – *Авт.*) Наркомзем Союза приказом №102 обязал выделить Северной Осетии: из Грузии – лошадей 500, крупного рогатого скота 850, свиней 400; Армении – лошадей 300, бычков-производителей 150; из Азербайджана – лошадей 80, из Дагестана – лошадей 200, овец 9000. Нами закуплено: в Дагестане – овец 9000.

Грузия, Армения, Азербайджан категорически отказались выполнить приказ Наркомзема об отпуске скота нашей республике. Дагестаном отказано в про-

даже 200 лошадей. Обком и Совнарком СО АССР просят обязать указанные республики выполнить приказ наркомзема Союза о продаже скота нашей республике» [14].

Тем не менее, такие единичные факты не могли затормозить процесс восстановления народного хозяйства и существенно повлиять на взаимоотношения народов региона. Для восстановления животноводства хозяйствам было выделено 1 000 лошадей, 4 876 голов крупного рогатого скота, 4 547 овец и коз, колхозам был открыт кредит в сумме 5 млн рублей. 1 млн 200 тыс. рублей были отпущены для восстановления МТС. Более 2 млн выделили колхозникам, рабочим и служащим, пострадавшим от немецкой оккупации [6. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610, л. 13].

Для быстрого восстановления сельского хозяйства Северной Осетии в 1945 году решением руководства страны было выделено 90 тракторов, 8 металлорежущих станков, два расточных станка, два газосварочных аппарата, 1 500 лемехов к тракторным плугам, 50 конных культиваторов, 50 конных орудий, 25 конных сеялок, 20 конных молотилок и 25 моторов для комбайнов [6, л. 18].

Бескорыстно помогали колхозникам республики труженики сельского хозяйства Дагестанской АССР, взяв шефство над 22 колхозами республики. Трудящиеся Краснодарского края, Курской, Тамбовской, Воронежской и других областей снабдили Северную Осетию семенами зерновых и картофеля.

Советское правительство выделило для колхозов Чечено-Ингушской АССР в период весеннего сева 1943 года 207 тракторов, 136 тракторных плугов, 17 сеялок, 12 автомашин и т.д. В тяжелый период войны партия и правительство нашли возможность оказать помощь республике. Благодаря этому колхозники Чечено-Ингушетии 18 октября 1943 года выполнили годовой план государственных поставок продуктов животноводства. 31 октября 1943 года на 111% выполнили план хлебопоставок, продали государству сверх плана 66 200 пудов зерна, 60 840 пудов овощей и 21 250 пудов картофеля [15].

23 апреля 1943 года СНК СССР принял специальное постановление «О некоторых мерах по восстановлению народного хозяйства КБ АССР». Предприятия республики получали оборудование, материалы, сырье, сюда были направлены квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники.

19 мая 1943 года Государственный Комитет Оборона СССР принял постановление «О восстановлении линии электростанций и сетей Баксанского энергокомбината». Поставленная задача решалась коллективными усилиями братских народов страны. В восстановительных мероприятиях приняло участие по 1000 человек от Кабардино-Балкарии и Ставропольского края. Грузия прислала большую группу рабочих и специалистов, из Армении поступило электрооборудование. Из Москвы приехала группа специалистов-наладчиков. Активно трудились на строительстве ГЭС рабочие из Ленинграда и Харькова. Весомую помощь оказали предприятия Урала и других регионов страны, хотя и самим

было нелегко. Братская помощь других народов позволила уже в декабре 1943 года ввести в строй первую очередь Баксанской ГЭС [16].

Дагестанские железнодорожники помогли в восстановлении разрушенных врагом хозяйств железнодорожных узлов Орджоникидзеградской дороги. По инициативе путейцев 8-й дистанции пути развернулось патриотическое движение за оказание помощи участкам Орджоникидзеградской дороги, пострадавшим от немецко-фашистской оккупации. Активно включились в это движение промышленные предприятия республики. Махачкалинская мебельная фабрика изготовила мебель и оборудовала станцию Прохладную.

Трудящиеся Дагестана приняли шефство над восстановлением народного хозяйства Кабардино-Балкарии, разрушенного немецкими оккупантами. Народы братской республики решили оказать помощь в быстрой ликвидации последствий оккупации. В связи с этим 18 декабря 1943 года в Нальчике находились представитель Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР Н.Г. Тохтаров и секретарь Дагестанского обкома ВКП(б) по транспорту Г.А. Саенко. Они выяснили, какая конкретно помощь требуется от трудящихся Дагестана [9, с. 629].

К концу октября 1943 года колхоз «Средняя Балкария» Черекского района КБ АССР выполнил план развития животноводства. «Выполнение составило: по лошадям на 110 %, крупному рогатому скоту на 146 %, овцам и козам на 111 %, контракции на 149 %, сдал из законтрактованных 150 голов скота на фермы колхоза 84 головы, выполнил госпоставку по всем видам животноводческой продукции и обеспечил зимовку скота» [17].

21 января 1944 года в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» была опубликована статья «Великая дружба». В ней говорилось: «Дагестанцы, осетины, кабардинцы, русские. Всех их роднило единое чувство любви к Родине, сознание неразрывного единства своей судьбы. В первые же дни после освобождения Кабардино-Балкарии в республику стали поступать письма со всех концов Советского Союза. Русские, дагестанцы, узбеки, осетины, чеченцы, ингуши, украинцы приветствовали наш народ с освобождением, словом и делом помогая быстрее восстановить нормальную жизнь [9, с. 636–637].

Национальный состав среди работников Баксанского энергокомбината на 1 декабря 1944 года выглядел следующим образом: 226 русских, 106 кабардинцев и 67 человек других национальностей. На Тырныаузском вольфрам-молибденовом комбинате было занято 1177 русских, 333 кабардинца, 215 человек других национальностей. На машиностроительном заводе Главнефтедобра работали 312 русских, 30 кабардинцев и 31 человек других национальностей [9, с. 669]. В строительных организациях Кабардино-Балкарии было больше кабардинцев, хотя и там трудились представители десятков народов страны.

Упрочению дружбы, сотрудничества, взаимопонимания способствовал обмен кадрами между республиками Северного Кавказа. Безусловно, он осуществ-

лялся в первую очередь в интересах развития народного хозяйства, но в то же время расширял межнациональное общение советских граждан, благотворно влиял на их интернациональное сознание. Решение кадровой проблемы требовало принятия серьезных мер. XIV пленум Дагестанского обкома ВКП(б), состоявшийся 23–24 сентября 1942 г., особо подчеркнул, чтобы большое внимание было уделено подбору, подготовке и воспитанию кадров из представителей местных народов.

За период с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г. только по 32 промышленным предприятиям и наркоматам ДАССР было подготовлено 10 577 человек, из них 6 503 мужчин и 4 074 женщины. Из общего числа подготовленных кадров 35,2 % составили представители местных народностей, 21,6 % – женщины-горянки [10, с. 144–145].

Дружба и интернациональная солидарность с трудящимися братских республик, краев и областей выразилась и в непосредственном участии сотен дагестанцев в восстановлении разрушенного войной хозяйства освобожденных районов. Обком ВКП(б) направил 250 человек для работы на Сталинградском тракторном заводе. Значительная часть молодых врачей, окончивших Дагестанский медицинский институт в 1943г., уехала на фронт и в освобожденные районы. Более 130 добровольцев из числа дагестанских комсомольцев прибыли на работу на Ново-Тагильский металлургический комбинат, большая группа дагестанских специалистов – в Кабардино-Балкарию [18].

В августе 1943 г. по просьбе Кабардино-Балкарского обкома партии в республику из Дагестана прибыли квалифицированные рабочие-медники, без которых восстановить производство медных аппаратов на промышленных предприятиях КБ АССР было невозможно.

В сфере материального производства сплочение наций получило свое воплощение в постоянной экономической взаимопомощи, широком содействии восстановлению хозяйства пострадавших от немецко-фашистской оккупации районов. Такой подход позволял успешнее решать социальные вопросы. Конкретным проявлением дружбы народов СССР явилась широкая братская помощь, которую оказывали все народы страны населению освобожденных от врага районов. Безусловно, местные партийные и советские органы в своей деятельности руководствовались решениями вышестоящих, которые чаще носили обязательный, а не рекомендательный характер.

С первых дней войны на местах возникали такие неожиданные ситуации, которые требовали немедленного решения и которые не всегда можно было предвидеть.

Сама постановка вопроса о жизни и смерти народов СССР, обращения к национально-патриотическим и интернациональным традициям затрагивали каждого человека, определяли характер и меру свободы его поведения, помогали многим подняться выше местного национализма и ущельского патриотизма.

Одним из условий того, что советский народ сплотился и выстоял было смягчение остроты социальных противоречий, дававших о себе знать и до начала вой-

ны. Война вызвала прилив патриотических сил. Обращение народом личной ответственности за судьбу родного дома, за сохранение национальной независимости вывело его из состояния страха и подвигло на проявление массового мужества и героизма.

Глубокий дух патриотизма народов Северного Кавказа выразил балкарский поэт К. Отаров в своем письме К. Кулиеву: «Тяжелые дни были тогда. Да, дорогой, многое на нашу долю пришлось пережить. Будем верить: настанет день, когда коварный враг будет уничтожен, и земля отдохнет после этих тяжелых потрясений. Тогда мы вновь встретимся и будем счастливы тем, что, исполнив сыновний долг перед любимой Родиной, честно, с чистой душой и совестью скажем: «Да, мы сделали все, что могли, для защиты родной земли не требуя для этого никаких наград и поощрений. Наш долг – честно служить Родине, и мы его выполнили» [9, с. 286].

Возрождение из руин освобожденных районов, оказание помощи их населению стало первостепенной задачей партии и государства. Советская страна сумела без помощи извне, исключительно своими силами начать восстановление хозяйства освобожденных районов, в частности на Северном Кавказе.

Вся страна, все советские республики, области и края считали своим долгом прийти на помощь пострадавшим регионам. Бескорыстная помощь всего советского народа была решающим условием успешного восстановления в ходе войны экономики пострадавших республик и областей Северного Кавказа.

В тяжелые годы войны именно дружба, сотрудничество, братская взаимопомощь народов позволяли советскому государству перераспределять средства между регионами и отраслями народного хозяйства в интересах фронта. Этому в немалой степени способствовала идеологическая работа, воспитательные мероприятия партийных и советских органов. Происходившее на этой основе сближение интересов всех наций, их слияние в общенародный интерес закладывали тот прочный фундамент, который предопределил экономическую победу СССР над фашистской Германией. Можно с уверенностью утверждать, что Победа была обеспечена и братской дружбой народов Советского Союза, всесторонним сотрудничеством союзных, автономных республик, краев и областей, согласованной работой, бескорыстной взаимопомощью трудящихся всех национальностей. Участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, профессор СОГУ М.И. Гиоев справедливо отмечает: «И сегодня, руководствуясь только конъюнктурными соображениями и отступая от исторической правды, можно поставить под сомнение именно братскую дружбу народов страны в годы великого лихолетья» [19]. Многонациональное содружество народов СССР сыграло важную роль в победе. В нем отражались высшие принципы духовности и патриотизма, которые укрепляли моральную и физическую стойкость защитников Родины.

Европейская культура немецких оккупантов не устояла против евразийской интернациональной культуры народов Советского Союза. Интернациональное

единство проявилось в стремлении большинства народов СССР отразить нападение врага. Патриотическое движение базировалось на прочной интернациональной основе, свойственной нашему менталитету. Врага остановили те, кто шел на смерть, отстаивая независимость Родины. Такого рода патриотов было немало, их нравственная сила и убежденность не оставляли сомнений в правоте дела.

Война создала смертельную угрозу всему советскому народу и каждому человеку в отдельности. Тем самым она вызвала морально-политический подъем всего советского народа, огромный энтузиазм масс и личную заинтересованность абсолютного большинства советских людей в осуществлении справедливой, освободительной цели войны. Все это явилось источником массового героизма советских людей на фронте, трудового подвига в тылу, повсеместного проявления инициативы и творчества. Война вместе с тем потребовала мобилизации всех сил и средств страны, высокой дисциплины и подчинения всех сторон жизни и деятельности советских людей достижению главной цели – победы над объединенными силами фашистского блока.

Великая Отечественная война показала всему миру силу патриотизма народов СССР. Неиссякаемым источником нашего могущества была также дружба народов. Идеология интернационализма одержала решительную победу над идеологией расовой ненависти, превосходства одних народов над другими. Народное хозяйство Советского Союза, рабочие, крестьяне, интеллигенция выдержали самые суровые испытания.

Война с очевидностью показала, что дружба народов нашей страны – это не пропагандистский лозунг, а реальная действительность. Проявления интернационализма в отношениях между народами были многообразны. Наиболее глубоким и общественно значимым проявлением интернационалистской сущности народов Северного Кавказа явилась их взаимная выручка и братская взаимопомощь во всех областях общественной жизни, выдержавшая испытание временем, закалившаяся и окрепшая в период Великой Отечественной войны, в трудную пору восстановления разрушенного войной хозяйства.

Многочисленные примеры свидетельствуют о том, насколько глубоко проникло в жизнь, вошло в сознание людей разных национальностей святое чувство дружбы и братства народов. Это признавали и те представители российской эмиграции, которые отнюдь не симпатизировали большевикам. Например, М. Тер-Погосян писал в декабре 1944 г. В. Зензинову: «Что в России происходит, трудно сказать, – несомненно, огромное чувство Родины, охватившее все слои населения – и не только русского, но и инородческого: башкиры, татары, армяне, грузины не только одинаково храбро, вместе с русскими, защищали свою страну, но одинаково с русскими ощущали, как свою Россию. Можно смело сказать, что в области национальной произошла не только социально-политическая, но и внутренняя психологическая идентификация ощущений по отношению к своей стране» [20].

Таким образом, как показывают события и анализ документов, такое изменение произошло под воздействием реальной государственной политики и идеологии. Характерной чертой всех агитационно-массовых мероприятий, проводимых партийными и советскими органами власти, было патриотическое и интернациональное воспитание, укрепление дружбы народов не только Северного Кавказа, но и всего многонационального Советского Союза.

Анализ показывает, что одним из важных факторов победы в войне был человеческий. Победил советский человек с высоким моральным духом, при предельном напряжении духовных и физических сил. Система советского воспитания в духе героизма и патриотизма доказала свою жизнеспособность в самой экстремальной обстановке.

На современном этапе развития России нашим мощным союзником является опыт истории, ее нетленная память, преемственность поколений. Исторический опыт оказывает сильное воспитательное воздействие. Однако в последние годы в силу разных причин происходит переосмысление истории Российской империи, советского государства, в том числе и Великой Отечественной войны. В России появилось значительное количество научных и научнообразных трудов, где предпринимаются попытки исказить историческую правду о войне, принизить роль Советского Союза в великой победе над фашизмом, подвергнуть сомнению очевидные факты. В то же время появились российские неонацисты, которые не только афишируют символику, но и празднуют день рождения Адольфа Гитлера. Но и это не все. Неонацизм в нашей многонациональной стране активно действует в соответствии с фашистской расовой практикой, попирает принципы российского патриотизма и интернационализма, преследуя и убивая ни в чем не повинных «черных». Фактически неонацисты представляют для нас большую угрозу, и мы обязаны всеми возможными мерами бороться с ними. Появление неонацистов в России, на наш взгляд, является результатом развала СССР, кризиса российской государственности, слабой воспитательной работы, забвения лучших традиций наших отцов и дедов. Неонацисты не знают историю Великой Отечественной войны, героической борьбы советских народов против фашистской агрессии за право быть равными среди других. В приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге было сказано: «На Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для колонизации освобожденной территории немцами» [21]. Десятки и сотни народов, в том числе все славянские, кавказские, евреи и т.д., были «врагами Германии» уже потому, что жили на землях, которые в Берлине облюбовали в качестве своих колоний. Эти народы гитлеровская пропаганда относилась «к низшей расе», и им было отказа-

но в праве на существование. Территорию Кавказа, по генеральному плану «Восток», необходимо было заселить немцами, а народы, жившие здесь веками, должны были исчезнуть физически или стать рабами немецких фашистов. На оккупированных территориях, по представлениям вермахта, должно было возникнуть «новое общество» [21, с. 281]. Покоренные народы следовало подвергнуть расовому отбору, чтобы сложилось «настоящее нордическое общество». Колонизация должна была сопровождаться развитием сельского хозяйства, а не промышленности. Вместо последней можно было создавать лишь ремесленные мастерские, которые бы обслуживали немцев. Руководители фашистской Германии опасались того, что индустриализация приведет к снижению народонаселения. А свою задачу они видели в значительном приросте его в целях заселения огромных территорий, которые «должны были окончательно» войти в состав рейха. Сегодняшние неонацисты, всевозможные «разоблачители» великой Победы советского народа в 1945 г. должны вспомнить, что, по планам нацистов Германии, славянское население, народы Кавказа и Средней Азии, евреи и многие другие должны были быть уничтоженными или стать дешевой рабочей силой для господствующей нации – немцев, возмнивших себя богоизбранными не только в Европе, но и в мире [21, с. 289].

Российская Федерация сегодня переживает сложные времена, связанные с кризисными явлениями почти во

всех сферах жизни россиян. К сожалению, мощные политические, религиозные, общественные и иные силы как внутри страны, так и за рубежом работают не на укрепление российской государственности, а на ее ослабление, что, на наш взгляд, чревато предсказуемыми последствиями. В этом плане нам представляется уместным еще раз напомнить о необходимости возрождения лучших традиций патриотизма и интернационализма. Это возможно тогда, когда федеральное правительство само будет стоять на понятных и четких патриотических позициях. Пока миллионы россиян не видят патриотических порывов у правительства, у тех, кто должен формировать патриотическое мировоззрение россиян. Более того, часть отечественной творческой интеллигенции (писатели, историки, кинорежиссеры и т.д.), создающая произведения на тему Великой Отечественной войны, существенно искажает великий подвиг наших отцов и дедов. Писатели, историки и кинорежиссеры должны создавать правдивые произведения, воспитывающие уважение к героическому прошлому нашего народа, формирующие чувства патриотизма, интернационализма и высокую духовность. Авторы учебников истории России, на наш взгляд, должны уделять больше внимания объективному изложению неимоверных трудностей, суровых испытаний, выпавших на долю наших народов, фактов их массового и неподдельного патриотизма и интернационализма. Авторы учебников должны быть не только специалистами высокой квалификации, но и обязаны любить Россию.

Литература

1. **Верт В.** Россия в войне 1941–1945 гг. – М., 1967. С. 412.
2. **РСФСР – фронту.** Сборник документов и материалов. – М., 1987. С. 83.
3. **Тюленев И.В.** Через три войны. – М., 1960. С. 176.
4. **Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА ИПД РСО-А).** Ф.1. Оп. 3. Д. 703. Л. 27.
5. **Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания (ОРФ СОИГСИ ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А).** Ф.7. Оп. 1. Д. 77. Л. 48.
6. **ЦГА ИПД РСО-А.** Ф. Р. 384. Оп. 7. Д. 13. Л. 12.
7. **Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1944 гг.).** Документы и материалы. – М., 1970. С. 362.
8. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 327. Оп. 2. Д. 86. Л. 125.
9. **Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны.** Сборник документов. – Нальчик, 1975. С. 470.
10. **Каймарзов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г.** Дагестан в годы Великой Отечественной войны. – Махачкала, 1963. С. 14.
11. **Ардонский рубеж.** – Владикавказ. 1991. С. 65.
12. **Куцетеров Р.М., Куцетеров А. Х.-У.** Депортация. – Ставрополь. 1944. С. 21.
13. **Из истории Карачаево-Черкессии.** – Ставрополь, 1970. С. 131.
14. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 123. Д. 120. Л. 163.
15. **Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши.** – М., 1994. с. 39.
16. **Карданов А.Т.** Рабочий класс Кабардино-Балкарии (1938–1980 гг.). – Нальчик, 1982. С. 26–27.
17. **Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской республики (ЦДНИ КБР).** Ф.П-7. Оп. 1. Д. 7. Л. 135.
18. **Октябрьская революция и решение национального вопроса в Дагестане.** Сборник статей. – Махачкала, 1967. С. 244.
19. **Гюев М.И.** Раздумья. – Владикавказ, 1991. С. 213.
20. **Цит. по кн.: Национальная политика России: история и современность.** – М., 1997. С. 306.
21. **Цит. по кн.: История фашизма (документы и свидетельства очевидцев).** – М., 1995. С. 250.